

М.А-М.Кодзоев

Антикубинская политика Дональда Трампа в контексте региональных международных отношений

В условиях растущей конфликтности системы международных отношений в целом американо-кубинский конфликт также стал усугубляться. Руководство США попыталось концептуализировать свою политику в отношении нескольких государств Латинской Америки, которых в Вашингтоне считают угрозой национальной безопасности. Речь идет о Венесуэле, Кубе и Никарагуа. При поддержке правых правительств региона Белый дом обвинил Гавану в «империалистической» и «дестабилизирующей» внешнеполитической линии. С 2017 г. ужесточение политики и риторики американских властей происходило систематически. Однако, как оказалось, и у этой стратегии есть пределы: она ограничена интересами администрации Д.Трампа, главным образом, во внутривнутриполитической борьбе. С учетом последнего предположения в данной статье представлен анализ двустороннего противостояния в контексте региональных международных отношений. В ней также даны возможные сценарии развития конфликта.

Ключевые слова: США, Куба, Латинская Америка, международные отношения, конфликт, Д.Трамп, Саммит Америк.

DOI: 10.31857/S0044748X0007339-1

Статья поступила в редакцию 30.09.2019.

С тех пор, как президентом США стал Дональд Трамп (2017 — н/в), американо-кубинские отношения значительно ухудшились. В корне пересмотреть «мягкую» политику двусторонней нормализации, проводив-

Магомед Абдул-Мажитович Кодзоев — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, zakon2bona@mail.ru).

Работа подготовлена в рамках проекта «Большие вызовы и научные основы прогнозирования и стратегического планирования», определяемых президиумом РАН в качестве приоритетных направлений.

шуюся его предшественником Бараком Обамой (2009—2017), республиканец обещал еще в ходе предвыборной кампании [1], однако в первый год его правления ужесточение стратегии против Гаваны шло относительно медленными темпами. В июне 2017 г. (т.е. спустя четыре месяца после вступления Трампа в должность) был подписан Президентский меморандум по ужесточению политики США в отношении Кубы, в соответствии с которым против государственных корпораций, связанных с кубинским министерством революционных вооруженных сил, вводились санкции. Это относилось к *Grupo de Administración Empresarial S.A.*, *Corporación CIMEX S.A.*, *Unión de Industria Militar* и др. Кроме того, запрещались индивидуальные поездки американцев на остров по линии культурно-образовательных обменов [2].

Решение Трампа подписать меморандум, скорее всего, было связано со стремлением оказать услугу могущественному кубино-американскому лобби из штата Флорида: его представители выступают против действующего правительства Кубы и, соответственно, против улучшения двусторонних отношений; поддержка с их стороны традиционно играет весьма заметную роль на президентских выборах в США. О теплых отношениях, сложившихся между ними и Трампом, свидетельствует, к примеру, выступление сенатора Марко Рубио — сына иммигранта с Кубы и одного из самых видных политиков, настроенных против сближения Вашингтона с Гаваной, — в котором он поблагодарил главу США и назвал его «чемпионом в борьбе за свободу и демократию» в Западном полушарии [3].

Впрочем, принятые на основании меморандума меры, по сути, мало что изменили в сложившихся к тому времени отношениях двух стран: индивидуальные туристические поездки американских граждан на Кубу и сотрудничество с компаниями, подконтрольными кубинским силовым структурам, были запрещены и при Б.Обаме. При этом сохранялись дипломатические отношения и регулярное авиасообщение. Американцы кубинского происхождения по-прежнему могли неограниченное количество раз посещать своих родственников на острове, перечислять им денежные средства. Под новые запреты не попадали американские компании, успевшие ранее заключить соглашения с предприятиями Кубы. Совершенно беспрепятственно могли быть установлены торговые отношения с кубинским частным сектором экономики, стимулирование которого было объявлено одной из задач новой политики Трампа [4]. На основании меморандума Вашингтон отказывался заново вводить политику «сухих и мокрых ног», подталкивавшую тысячи кубинцев рисковать собственными жизнями, преодолевая пролив, отделяющий остров от берегов Флориды [2]. Следует напомнить, что в прошлом это правило предоставляло кубинским беженцам, или «бальсерос», право на упрощенное получение вида на жительство в США.

Определенный негативный осадок в отношениях двух стран оставил дипломатический скандал, разразившийся осенью 2017 г. Его причиной стали «акустические атаки», якобы совершенные против работников американского посольства в Гаване. По официальным сообщениям США это привело к потере слуха, головокружению и усталости, зафиксированных у 21-го сотрудника [5]. Большинство американских

дипломатов были эвакуированы, их число было снижено до минимального [6]. Кубинцы лишились доступа к консульским услугам диппредставительства, визы США им приходилось получать через третьи страны [7]. В октябре 2017 г. из Вашингтона были высланы 15 кубинских дипломатов [8].

Важно отметить, что никаких доказательств того, что в «акустических атаках» замешано правительство Кубы, предъявлено не было. Более того, сомнению подвергался и сам факт нападения. Некоторые исследователи назвали этот инцидент попросту «неправдоподобным» [9]. В то же время тогдашний госсекретарь США Рекс Тиллерсон заявил, что стороны «продолжают сотрудничество с Кубой в целях расследования атак» [5]. То есть формально скандал нельзя было назвать межправительственным, хотя Трамп и был уверен в причастности кубинских властей к атакам [10]. Не исключено, что это был еще один «подарок», преподнесенный главой США поддерживающему его антикубинскому лобби.

В 2017 г. эскалация американо-кубинского конфликта носила фрагментарный и в некоторой степени формальный характер. Для того, чтобы новая антикубинская политика обрела черты долгосрочной и последовательной стратегии, требовалось, как минимум, два фактора: воссоздание образа врага в лице Кубы и подходящий политический расклад в Латинской Америке. Последнее условие можно было считать выполненным, поскольку в регионе с 2015 г. обозначился так называемый правый дрейф, в результате которого в Аргентине, Бразилии и ряде других ключевых стран региона к власти пришли правые и правоцентристские правительства, дружелюбно настроенные по отношению к США. Белому дому нужно было лишь умело воспользоваться обстоятельствами, складывающимися в его пользу. Весьма удобной площадкой для реализации этой цели оказался VIII Саммит Америк, проходивший в г. Лима (Перу) в апреле 2018 г. Несмотря на то, что на повестке дня стояла ситуация в Венесуэле (делегация от которой даже не была приглашена на саммит), в ходе лимской встречи развернулось ожесточенное противостояние между вице-президентом США Майклом Пенсом и министром иностранных дел Кубы Бруно Родригесом. Выступая на первом пленарном заседании, М.Пенс буквально обрушился с критикой на кубинское правительство, которое назвал «устаревшим коммунистическим режимом» и обвинил в том, что оно «продолжает грабить собственный народ и ущемлять элементарные права» граждан [11]. По словам Пенса, Куба всегда стремилась распространять свою «провалившуюся идеологию» на другие страны, а также поддерживала «коррупцированную диктатуру» в Венесуэле [11]. Он заверил, что администрация Трампа предприняла «решительные меры, чтобы встать на сторону кубинского народа и противодействовать его угнетателям» [11].

Куба, находившаяся в самом тесном союзе с правительством Николаса Мадуро (2013 — н/в), естественно, выступила в защиту интересов — как своих, так и Каракаса. По заявлению Б.Родригеса, весь регион является жертвой американского империализма, который «руководствуется доктриной Монро с целью осуществления своей гегемонии» [12]. Он допустил, что могут вернуться времена, когда в регионе будет царить сила принуж-

дения и «кровавых военных переворотов» [12]. Родригес назвал «оскорбительным для всех народов» Латинской Америки факт отсутствия на саммите лидера Венесуэлы, а также отметил, что одной из главных целей кубинской миссии на встрече было поддержать боливарианскую республику. Назвав Генерального секретаря Организации американских государств (ОАГ) Луиса Альмагро «истеричным», он заявил, что ОАГ остается «инструментом США». Вся кубинская делегация покинула зал, в котором проходило мероприятие, объяснив этот жест оскорбительными заявлениями генсека «о Кубе и ее властях» [13].

Цель «лимского демарша» США заключалась не только в том, чтобы консолидировать усилия, направленные против действующего руководства Венесуэлы, но и в том, чтобы вовлечь Кубу в набирающее обороты противостояние. Иначе ничем не объяснить гипертрофированное внимание американской делегации к Острову свободы и резкие выпады в его адрес.

Отношение 12-ти ключевых стран Западного полушария к венесуэльскому правительству было хорошо известно: еще в августе 2017 г. возникла так называемая Группа Лимы, в рамках которой Аргентина, Бразилия, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Гватемала, Гондурас, Мексика, Панама, Парагвай и Перу выступили за проведение «свободных выборов» в Венесуэле и осудили правительство Н.Мадуро за несоблюдение демократических норм [14]. В Вашингтоне могли быть уверены, что на саммите в Лиме главы этих государств будут на стороне США. Таким образом Белый дом сумел поставить Гавану в весьма невыгодное положение.

Следующим шагом в антикубинской внешнеполитической кампании США, как отмечалось выше, было воссоздание образа врага в лице Кубы. Одним из главных персонажей (если не самым главным) в осуществлении этой цели стал Джон Болтон, назначенный в апреле 2018 г. советником президента США по национальной безопасности [15]. Будучи знатоком политических технологий и весьма опытным дипломатом, он уже выступал против Гаваны в 2002 г. В тот раз он причислил страну к «оси зла» (наряду с Ираком, Ираном, КНДР, Ливией и Сирией) и обвинил ее в производстве оружия массового уничтожения [16]. Теперь, снова появившись на политической сцене, он, как и следовало ожидать, вернулся к той же риторике. В ноябре 2018 г., в разгар выборов в конгресс, политик выступил в г. Майами, где заявил, что Куба, Венесуэла и Никарагуа являют собой «тройку тиранов» (*troika of tyranny*) [17].

Тем самым Дж.Болтон по сути обозначил главный вектор антикубинской политики США, то есть дал концептуальный ответ — пусть и крайне мнимый, но внешне эффектный — на вопрос о том, почему Вашингтону следует ужесточать свою политику в отношении Кубы. В феврале 2019 г., выступая перед сторонниками в г. Майами, Трамп назвал Мадуро «марионеткой» в руках Кубы [18]. В апреле Пенс, следуя заданному направлению, сказал, что США намерены не только добиваться «изоляции Венесуэлы, но и предпринять решительные меры против Кубы». Он добавил, что Гавана продолжает оказывать помощь правительству Каракаса [19]. Любопытно, что 5 апреля в своей речи в г. Хьюстоне вице-президент назвал кубинское

руководство «настоящими империалистами» в Западном полушарии и призвал «освободить Венесуэлу от Кубы» [19]. Это — весьма интересный подход, учитывая, что кубинцы сами считают США империалистической державой. Таким образом, американское руководство открыто признало, что усилия, направленные против Кубы и Венесуэлы, непосредственно связаны друг с другом, что это — единая стратегия.

В описанную выше стратегию очень хорошо вписывается и позиция, занятая лидером ОАГ Л.Альмагро, который в декабре 2018 г. обвинил Кубу в «преступлениях против человечности», в том, что страна «экспортирует насилие» в регион. По заявлению генсека, кубинские «оккупационные силы» в количестве свыше 40 тыс. человек находятся в Венесуэле, а в Никарагуа «оккупанты» с острова участвуют в пытках, применяемых против активистов оппозиции [20]. Он объявил, что организация будет бороться против «пагубного воздействия» Кубы на страны Латинской Америки.

Весьма странно то, что во всей этой дипломатической кампании, направленной, казалось бы, в первую очередь против Венесуэлы, Куба в конечном итоге оказалась «врагом номер один». Можно сказать, что миссия Болтона была выполнена. Как и водится во всех политических интригах, красноречие и умение «правильно» внушить образ врага сумели вернуть все буквально с ног на голову.

Как для Каракаса, так и для Гаваны 2019 г. стал весьма драматичным. В январе председатель Национальной ассамблеи Венесуэлы Хуан Гуайдо провозгласил себя исполняющим обязанности президента страны. Этот акт стал, пожалуй, самым серьезным испытанием для правительства Мадуро. Оппозиционного лидера признало более 50 государств, среди которых США и большинство стран Евросоюза [21]. Мадуро поддержали Россия, Китай, Турция, Иран, Никарагуа, Боливия и несколько других государств. Мексика, где с 1 декабря 2018 г. у власти находится левоцентрист Андрес Мануэль Лопес Обрадор (2018 — н/в), и Уругвай, сохранивший левоориентированное правительство, выступили за мирное урегулирование кризиса [22]. Появление Х.Гуайдо на большой политической арене было весьма эффектным и создало ощущение того, что Мадуро не сможет устоять. Но он устоял! В ином случае и Гаване пришлось бы искать выход из тяжелого положения, в котором она, несомненно, оказалась бы, потеряв важнейший источник поставок нефти.

В апреле 2019 г., выступая в г. Майами перед ветеранами вторжения в заливе Свиней 1961 г., Дж.Болтон заявил, что политика Обамы позволила Кубе распространить «пагубное влияние и идеологический империализм во всем регионе» [23]. Выступление советника по национальной безопасности было приурочено к введению новых санкций в отношении Кубы. Он отметил, что Трамп решил больше не налагать вето на третью главу Закона Хелмса-Бертон «раз и навсегда» [23]. Этот раздел позволяет американским гражданам подавать в суд на физическое или юридическое лицо, торгующее или любым другим способом пользующееся имуществом, национализированным в результате Кубинской революции 1959 г. Эти меры вызвали возмущение у Канады и у стран Евросоюза, чьи компании довольно широко представлены на Кубе [23].

Кроме того, были введены ограничения на перевод денежных средств родственникам на Кубе — в размере до 1 тыс. долл. в квартал [23]. Довольно странное решение, если допустить, что принято оно было для того, чтобы «заполучить» Флориду на предстоящих президентских выборах 2020 г. Если Трамп своими действиями рассчитывал на поддержку избирателей, то он, по выражению американского исследователя Уильяма Леогранде, «ошибся в расчетах» [24]. Каждый год американцы кубинского происхождения отправляют на остров более 3 млрд долл. Для многих граждан Кубы это очень важный источник дохода. Поэтому вряд ли запретительную меру, о которой идет речь, можно назвать популярной среди населения штата. Тем не менее «маховик» внутривнутриполитических игр давно запущен, и сторонникам жестких действий в отношении Гаваны удастся-таки протолкнуть свою инициативу, даже если порой она не совсем выгодна президенту.

Под ударом оказалась и программа медицинской помощи, реализуемая министерством здравоохранения Кубы по всему миру. Кубинские врачи на сегодняшний день работают в 67 странах, и до сих пор их деятельность не становилась предметом спора между Вашингтоном и Гаваной. Однако 7 мая 2019 г. сенаторы М.Рубио, Рик Скотт и Роберт «Боб» Менендес обратились с письмом к госсекретарю США Майку Помпео, в котором охарактеризовали программу как «глобальную сеть торговли людьми, приносящую режиму миллиарды долларов» [25]. В этом плане уместно вспомнить сворачивание бразильско-кубинской программы «Больше врачей». Скандал произошел в ноябре 2018 г. из-за грубых заявлений президента Жаира Болсонару (2019 — н/в), обвинившего Кубу в эксплуатации труда медицинских работников [26]. После этого кубинские специалисты покинули эту южноамериканскую страну.

Таким образом, Белый дом в течение трех лет с момента прихода Трампа к власти постепенно ужесточал политику в отношении Гаваны. Не исключено, что американский президент неспроста не стал торопиться с введением всех ограничений еще в первые два года своего правления. Будучи бизнесменом и мастером сделок, он знал, что кубинское направление внешней политики — это его «козырь» в отношениях с группами влияния, которые выступают против улучшения американско-кубинских отношений. Иными словами, это тот ресурс, которым было выгоднее воспользоваться ближе к выборам на второй президентский срок.

В то же время новое изобретение Вашингтона — «кубинский империализм» — открыло дополнительные возможности для введения самых жестких мер. Если раньше Белый дом проявлял осторожность, обещая не затрагивать компании, успевшие подписать соглашения с Кубой, то в июне 2019 г. были запрещены туры на круизных лайнерах и яхтах [27]. Все это — несмотря на то, что в ходе нормализации отношений между Кубой и США при Обаме целый ряд американских круизных компаний получил возможность причаливать к острову. Министр финансов Соединенных Штатов Стивен Мнучин заявил, что в очередной раз причиной запрета явилась поддержка, оказываемая страной Венесуэле и Никарагуа [27]. Таким образом, произошла смена приоритетов, и американо-кубинский конфликт, как и следовало ожидать, вновь приобрел черты антагонистическо-

го противостояния. Это — буквально стратегия Болтона в действии. Но в сентябре 2019 г. политик был уволен Трампом, что приводит к весьма интересным выводам, хотя причиной их разногласий была не Куба.

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО

Пожалуй, впервые в текущем столетии администрация Белого дома взялась за реализацию столь последовательной и комплексной стратегии против Кубы. Этому способствовал ряд обстоятельств — как внутренних, так и внешних. Во-первых, надо отметить, что антикубинская политика Трампа — это «побочный продукт» его внутривластной борьбы. В своей книге «Былое величие Америки», вышедшей в 2011 г., он сосредоточился на вопросах отношений с Китаем, Евросоюзом, Россией, Ираном, Венесуэлой, Сирией и КНДР. Значительное внимание уделялось проблемам внутренней жизни и необходимости борьбы с Организацией стран — экспортеров нефти (Organization of the Petroleum Exporting Countries, ОПЕК), вопросам нелегальной иммиграции и т.п. Хотя Трамп и писал, что «не стоит забывать о безумных диктаторах», к которым причислил руководство Кубы, где на тот момент у власти находился Рауль Кастро (2008—2018), тема американо-кубинских отношений в данной работе практически не поднималась [28, с. 107].

Вместе с тем есть основания полагать, что глава Белого дома прежде не испытывал личной неприязни к правительству Кастро. В сентябре 2016 г. американский журнал *NewsWeek* опубликовал внутреннюю документацию компании *Trump Hotels & Casino Resorts*, согласно которой в 1998 г. из средств предпринимателя было потрачено около 68 тыс. долл. на исследование возможностей осуществления бизнеса на территории Кубы [29]. Это было прямым нарушением американского законодательства (хотя в целях соблюдения буквы закона расходы были оформлены как благотворительность) [30]. Вряд ли будущий лидер США стал бы налаживать деловые контакты со страной, которую считал достойной политической и экономической изоляции.

Во-вторых, Трамп с самого начала своего правления находился под постоянным прессингом со стороны политических оппонентов. Не обладая каким-либо опытом в политических делах, он столкнулся с необходимостью создания своей собственной команды. В условиях снижавшейся поддержки населения он сильно нуждался в помощи со стороны влиятельных групп истеблишмента (в 2017 г. его популярность среди американской общественности падала ниже 32% [31]). Путем проб и ошибок, с точки зрения самого президента, он, видимо, нашел опору в лице крайне консервативно настроенных политиков. Ближайшими соратниками Трампа стали такие известные противники действующего правительства Кубы, как М.Рубио, Б.Менендес, конгрессмен Марио Диас-Баларт, Дж.Болтон, М.Помпео, Маурисио Клавер-Кароне, курирующий отношения с Латинской Америкой в аппарате Совета национальной безопасности. С победой демократов в нижней палате конгресса осенью 2018 г. Белый дом, видимо, еще сильнее стал нуждаться в союзниках.

В-третьих, в период президентства Трампа установились весьма благоприятные внешнеполитические условия для ужесточения политики в отношении Кубы. Если в начале правления Обамы в регионе сложилась ситуация, которую американский исследователь Ричард Файнберг назвал «латиноамериканским ультиматумом» [32, р. 4], имея в виду так называемый левый поворот, то на момент написания этой статьи уже несколько лет наблюдалась ровно противоположная картина. Это позволило Вашингтону надеяться на успех стратегии региональной изоляции Кубы, Венесуэлы и Никарагуа.

Болтон намекал на то, что США могут начать вооруженную интервенцию в Венесуэлу [33]. Он также заявлял, что после падения Мадуро Куба «будет следующей», а затем настанет черед Никарагуа [34]. Американский журналист-международник Ник Шифрин на канале *PBS News Hour* отметил, что в отличие от Болтона Трамп не собирался вводить войска в Венесуэлу. Президент, сам позвавший Болтона в свою команду и в определенном смысле развязавший ему руки, по идее должен был быть доволен им. Но 10 сентября 2019 г. он написал в своем Twitter-аккаунте, что «Белый дом более не нуждается в услугах» «ястреба» [35]. Как заявил Н.Шифрин, президент предпочитает договариваться, а не обострять отношения [36]. Все сказанное указывает на то, что лидер США трезво оценивает ситуацию и, очевидно, использует политику кнута и пряника, но на безумные военные авантюры идти не собирается. Консерваторам он лишь дал карт-бланш на очень жесткие, но все-таки ограниченные меры.

Белый дом использует жесткую риторику, часто не брезгуя угрозами в адрес Каракаса и Гаваны, но, если оставить в стороне дипломатическую борьбу, то здравый смысл преобладает. Трамп оказался не готов к чересчур воинственным методам, на которых настаивал его бывший советник по национальной безопасности. США так и не отправили войска в Венесуэлу, ведь в Вашингтоне достаточно высокопрофессиональных экспертов, знающих о возможных последствиях столь ответственного шага. Таким образом, стало ясно, что конфронтационная стратегия против Кубы также имеет свои пределы.

Чего же можно ожидать от американо-кубинской конфронтации в ближайшем будущем? С определенной долей уверенности можно сказать, что до конца первого президентского срока Трампа никаких принципиальных изменений не произойдет. Если же допустить, что целью внутривластного альянса между Белым домом и антикубинским лобби было обеспечить переизбрание действующего главы государства, то логично предположить, что до следующих выборов будет принят еще один пакет санкций против Острова свободы. С другой стороны, увольнение чересчур агрессивно настроенного Болтона должно было очертить пределы жесткой стратегии. Те, кто выступают за ухудшение двусторонних отношений, будут вынуждены с этим считаться. Тенденция к ужесточению политики США сохранится, но резких перепадов, скорее всего, не будет.

Вместе с тем конфликт между США и Кубой вышел за пределы двустороннего и стал частью более широкого регионального противостояния. С

одной стороны — США и «Группа Лимы»; с другой — Куба, Венесуэла и Никарагуа. Такое противопоставление лишь условно, поскольку далеко не все страны, выступающие за проведение новых выборов в Венесуэле, находятся в плохих отношениях с Гаваной и Манагуа. Тем не менее во внешней политике Вашингтона концепция «тройки тираний» довольно хорошо прижилась. Поэтому до урегулирования кризиса в Венесуэле будет крайне сложно совершить какие-либо шаги в сторону улучшения американо-кубинских отношений (даже если допустить, что у Белого дома будет такое намерение). Следовательно, своими заявлениями и действиями на международной арене администрация Трампа сделала процесс эскалации конфликта с Кубой практически необратимым.

В долгосрочной перспективе возможны следующие три сценария. При первом сценарии Трамп переизбирают на второй президентский срок, и отношения с Кубой продолжают ухудшаться. Победив на выборах, республиканец сохранит доверительные связи с влиятельным антикубинским лобби, что приведет к дальнейшей эскалации американо-кубинского конфликта. Если глава государства пройдет свой единственный экзамен доверия, то его уже ничего не будет сдерживать, и он сможет применить всю мощь американской санкционной машины против острова. Это — худший исход для Кубы.

При втором сценарии Трамп побеждает на выборах, но дальнейшего ужесточения политики в отношении Кубы не будет. Достигнув главной цели, президент перестанет нуждаться в помощи антикубински настроенных групп истеблишмента. Трамп сможет действовать более самостоятельно, а в ухудшении отношений с Гаваной уже не будет никакой необходимости. Впрочем, кардинально изменить направление своей политики Белому дому уже вряд ли удастся.

Наконец, согласно третьему сценарию, Трамп уступает кандидату от Демократической партии. В этом случае судьба американо-кубинских отношений будет целиком и полностью зависеть от нового президента США. Судя по предвыборной подготовке, демократы могут выставить на выборах кандидатуру бывшего вице-президента в администрации Обамы Джо Байдена, либо «вождя масс» сенатора Берни Сандерса, очень популярного среди большей части американцев. Первый в июне 2019 г. упрекнул Трампа в том, что тот «ограничивает возможности американцев кубинского происхождения воссоединяться со своими семьями на Кубе и поддерживать их» [37]. Б.Сандерс же не раз выступал в защиту идеи улучшения отношений с Кубой. К примеру, в июле 2019 г. в сенате был представлен законопроект «О свободе путешествий американцев на Кубу» (S. 2303 — Freedom for Americans to Travel to Cuba Act of 2019), разрешающий гражданам США посещать остров без каких-либо препятствий [38]. Одним из его соавторов был Сандерс. Таким образом, третий сценарий предполагает позитивные перемены в американо-кубинских отношениях.

Победа или поражение действующего президента США на предстоящих выборах многое решает в вопросе американо-кубинских отношений. Однако очень важно иметь в виду, что существуют и другие факторы. В случае, если Латинская Америка снова совершит резкий поворот «влево» и, как в начале века, в течение нескольких лет к власти в ключевых странах регио-

на придут левые и левоцентристы, то положение Кубы улучшится, а влияние США уменьшится. Как уже отмечалось, в конце прошлого года президентом Мексики стал Лопес Обрадор, а в августе 2019 г. правые в Аргентине в лице президента Маурисио Макри (2015 — н/в) потерпели поражение на президентских праймериз [39]. Поэтому нельзя не принимать во внимание вероятность перемен в расстановке сил в регионе. Эти факторы также будут играть весьма существенную роль в определении дальнейшей судьбы американо-кубинских отношений.

Наконец, победа Демократической партии в сенате и переход обеих палат конгресса под ее контроль также могут многое изменить. Трамп будет действовать с оглядкой, в том числе и на то, в чьих руках находится высшая законодательная власть в стране. Если либералам, заинтересованным в улучшении отношений с Кубой, будет что предложить президенту в его внутривластной борьбе, то для них не составит особого труда «выторговать» у Белого дома очередную «оттепель» в отношениях с островом.

Между тем, судя по всему, Трамп не считает проблему отношений с Кубой приоритетным направлением своей внешней политики. Он слишком мало и поверхностно занимается этим и, по сути, отдал кубинскую тему на откуп своим приближенным. В данном случае он действует как прагматик. Если в Вашингтоне почувствуют, что жесткие меры в отношении Кубы стали давать ощутимые плоды и пошатнули позиции Гаваны, то Белый дом будет усиливать давление. Как представляется, в погоне за славой победителя Трамп не остановится ни перед чем. Однако, если усилия сверхдержавы окажутся по большей части малопродуктивными, то, возможно, со временем логика ужесточения давления на Кубу потеряет смысл.

В условиях ухудшения отношений с США и тяжелого кризиса в Венесуэле Куба вынуждена искать поддержку у сильных государств. Китай и Россия теоретически могут оказать помощь Острову свободы, достаточную для того, чтобы спасти его от социально-политических и экономических потрясений. Как показала история, это, пожалуй, один из самых важных факторов в конфликте сверхдержавы и несоизмеримо меньшей по своей мощи карибской страной.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Robles F. Business or Politics? What Trump Means for Cuba. *New York Times*. 16.11.2016. Available at: <https://www.nytimes.com/2016/11/16/world/americas/cuba-donald-trump.html> (accessed 25.08.2019).
2. National Security Presidential Memorandum on Strengthening the Policy of the United States toward Cuba. Federal Register. *The Daily Journal of the United States Government*. 20.10.2017. Available at: <https://www.federalregister.gov/documents/2017/10/20/2017-22928/strengthening-the-policy-of-the-united-states-toward-cuba> (accessed 25.08.2019).
3. Fox Business. Twitter. 16.04.2018. Available at: <https://twitter.com/FoxBusiness/status/985930087865430016> (accessed 27.08.2019).
4. Remarks by President Trump on the Policy of the United States towards Cuba. White House. 16.06.2017. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-policy-united-states-towards-cuba/> (accessed 25.08.2019).
5. Wells J., Berezow A. Mystery behind U.S. decision to yank diplomats from Cuba? *USA Today*. 29.09.2017. Available at: <https://www.usatoday.com/story/opinion/2017/09/29/what-caused->

hearing-loss-u-s-diplomats-health-mystery-alex-berezow-jamie-wells-column/698483001/ (accessed 26.08.2019).

6. Labott E., Oppmann P. State Department orders nonessential diplomats and families out of Cuba following mysterious attacks. *CNN*. 29.09.2017. Available at: <https://edition.cnn.com/2017/09/29/politics/us-cuba-sonic-attacks-pulls-out-diplomats> (accessed 26.08.2019).

7. US Embassy in Cuba to reduce staff indefinitely after «health attacks». *CNN*. 02.03.2018. Available at: <https://edition.cnn.com/2018/03/02/politics/us-embassy-cuba-staff-reductions-attacks/index.html> (accessed 26.08.2019).

8. Torres N.G. U.S. orders 15 Cuban diplomats to leave; Cuba blames Washington for deteriorating relations. *Miami Herald*. 03.10.2017. Available at: <http://www.miamiherald.com/news/nation-world/world/americas/cuba/article176729861.html> (accessed 26.08.2019).

9. Zimmer C. A «Sonic Attack» on Diplomats in Cuba? These Scientists Doubt It. *New York Times*. 05.10.2017. Available at: <https://www.nytimes.com/2017/10/05/science/cuba-sonic-weapon.html> (accessed 26.08.2019).

10. Trump says Cuba «responsible» for alleged sonic attacks, but offers no evidence. *The Guardian*. 16.10.2017. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/oct/16/trump-says-cuba-responsible-for-alleged-sonic-attacks-but-offers-no-evidence> (accessed 26.08.2019).

11. Remarks by Vice President Pence at First Plenary Session of the Summit of the Americas. White House. 15.04.2018. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-by-vice-president-pence-at-first-plenary-session-of-the-summit-of-the-americas/> (accessed 26.08.2019).

12. Bruno Rodríguez en Cumbre de las Américas: «Cuba no aceptará amenazas ni chantajes de Estados Unidos». *Cubadebate*. 14.04.2018. Available at: <http://www.cubadebate.cu/especiales/2018/04/14/bruno-rodriguez-en-cumbre-de-las-americas-cuba-no-aceptara-amenazas-ni-chantajes-de-estados-unidos/#.Wvs1aqSFPIX> (accessed 26.08.2019).

13. Куба покидает церемонию открытия саммита Америки. [Kuba pokidaet ceremoniyu otkrytiya sammita Ameriki] [Cuba leaves the opening ceremony of the summit of America. *Prensa Latina*. 14.04.2018. Available at: https://ruso.prensa-latina.cu/index.php?option=com_content&view=article&id=85978:2018-04-14-12-51-37&opcion=pl-ver-noticia&catid=2&Itemid=106 (accessed 26.08.2019) (In Russ.).

14. Declaración de Lima. Available at: http://www.rree.gob.pe/SitePages/declaracion_conjunta.aspx?id=DC-007-17 (accessed 02.09.2019).

15. Отражение советнической угрозы. Президент США уволил советника по национальной безопасности Джона Болтона. *Коммерсант*. 11.09.2019. [Otrazhenie sovetnicheskoj ugrozy. Prezident SSHA uvolil sovetnika po nacional'noj bezopasnosti Dzhona Boltona. [Reflection of the advisory threat. The US President fired National Security Advisor John Bolton]. *Kommersant*. 11.09.2019. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4088489> (accessed 26.08.2019) (In Russ.).

16. US expands «axis of evil». *BBC*. 06.05.2002. Available at: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/americas/1971852.stm> (accessed 27.08.2019).

17. Bolton promises to confront Latin America's «Troika of Tyranny». *Washington Post*. 1.11.2018. Available at: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/bolton-promises-to-confront-latin-americas-troika-of-tyranny/2018/11/01/df57d3d2-ddf5-11e8-85df-7a6b4d25cfbb_story.html?utm_term=.5f8ff2e93beb (accessed 27.08.2019).

18. Trump calls Maduro «Cuban puppet», sends regime warning. *CNN*. 18.02.2019. 1:14. Video at: <https://edition.cnn.com/videos/politics/2019/02/18/trump-venezuela-maduro-peaceful-transition-all-options-open-cuban-puppet-sot-vpx.cnn> (accessed 29.08.2019).

19. Mike Pence Threatens «Strong Action» Against Cuba, Vows to Keep Pressure on Venezuela's Maduro. *NewsWeek*. 02.04.2019. Available at: <https://www.newsweek.com/mike-pence-strong-action-cuba-venezuela-1384035> (accessed 29.08.2019).

20. Luis Almagro lanza ofensiva en la OEA contra Cuba y su «efecto nocivo» en la región. *El Comercio*. 07.12.2018. Available at: <https://www.elcomercio.com/actualidad/luis-almagro-ofensiva-oea-cuba.html> (accessed 29.08.2019).
21. Map: All the Countries Recognizing Guaido as Venezuela's New President. *Bloomberg*. 24.01.2019. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-01-24/trump-support-sparks-global-backing-of-venezuela-s-guaido-map> (accessed 29.08.2019).
22. Maduro and Guaidó: Who is supporting whom in Venezuela? *BBC*. 05.02.2019. Available at: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-47053701> (accessed 29.08.2019).
23. Trump administration announces new measures against Cuba. *Washington Post*. 17.04.2019. Available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/trump-administration-announces-new-measures-against-cuba/2019/04/17/cfc2bc96-6132-11e9-9ff2-abc984dc9eec_story.html (accessed 2.09.2019).
24. Trump declares economic war on Cuba. *The Conversation*. 18.04.2019. Available at: <http://theconversation.com/trump-declares-economic-war-on-cuba-115672> (accessed 2.09.2019).
25. EEUU vs Colaboración Médica de Cuba: Itinerario de una infamia. *CubaDebate*. 31.08.2019. Available at: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2019/08/31/eeuu-vs-colaboracion-medica-de-cuba-itinerario-de-una-infamia/#.XWrhTS4zbIU> (accessed 02.09.2019).
26. Бразилия выслала всех кубинских врачей. Эксперт Online. 21.12.2018. [Braziliya vyslala vsekh kubinskih vrachej. [Brazil expelled all Cuban doctors]. Ekspert Online. 21.12.2018. (In Russ.). Available at: <https://expert.ru/2018/12/21/bez-vrachej/> (accessed 02.09.2019).
27. Trump admin imposes new travel restrictions on Cuba, banning cruise ships. *CNN*. 04.06.2019. Available at: <https://edition.cnn.com/2019/06/04/politics/us-cuba-travel-restrictions/index.html> (accessed 2.09.2019).
28. Трамп Д. Былое величие Америки. М., Эксмо, 2017, 256 с. [Trump D. Byloe velichie Ameriki [America's former greatness]. Moscow, Eksmo, 2017, 256 p. (In Russ.)
29. Eichenwald K. How Donald Trump's Company Violated the United States Embargo against Cuba. *NewsWeek*. 29.09.2016. Available at: <http://www.newsweek.com/2016/10/14/donald-trump-cuban-embargo-castro-violated-florida-504059.html> (accessed 2.09.2019).
30. Jacobs B. Trump violated Cuba embargo in 1998 business venture, report claims. *The Guardian*. 29.09.2016. Available at: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/sep/29/donald-trump-cuba-embargo-violation-clinton-allegation> (accessed 02.09.2019).
31. Tatum S. Trump's Approval Rating at 32%. *CNN*. 08.12.2017. Available at: <http://edition.cnn.com/2017/12/07/politics/donald-trump-approval-rating/> (accessed 04.09.2019).
32. Feinberg R. Open for Business. Building the New Cuban Economy. Brookings Institution Press, Washington, 2016, 264 p.
33. The fundamental policy disagreements that pushed John Bolton away from Trump. 3:05. Video at: <https://www.youtube.com/watch?v=NhsHdAyFWII> (accessed 4.09.2019).
34. Trump administration announces new measures against Cuba. 2:27. Video at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/trump-administration-announces-new-measures-against-cuba/2019/04/17/cfc2bc96-6132-11e9-9ff2-abc984dc9eec_story.html (accessed 4.09.2019).
35. Trump D. Twitter. 10.09.2019. Available at: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1171452880055746560> (accessed 04.09.2019).
36. The fundamental policy disagreements that pushed John Bolton away from Trump. 6:33. Video at: <https://www.youtube.com/watch?v=NhsHdAyFWII> (accessed 06.09.2019).
37. Biden blasts Trump's «racist invective» in immigration plan roll-out. *Politico*. 24.06.2019. Available at: <https://www.politico.com/story/2019/06/24/joe-biden-trump-immigration-racist-1377518> (accessed 06.09.2019).
38. S.2303 — Freedom for Americans to Travel to Cuba Act of 2019. Available at: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/2303/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Sanders%22%5D%7D&r=14&s=2> (accessed 07.09.2019).

Магомед Кодзоев

39. В Аргентине зреет новый кризис. Грозит ли ей дефолт и судьба Венесуэлы? BBC. 20.08.2019. [V Argentine зреет novyj krizis. Grozit li ej defolt i sud'ba Venesuely? [A new crisis is ripening in Argentina. Does Venezuela default and threaten her?]. BBC. 20.08.2019. (In Russ.) Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-49400732> (accessed 07.09.2019).

Magomed A.-M. Kodzoev (zakon2bona@mail.ru)

PhD (political studies), senior research fellow Institute of Latin America of RAS

21, B.Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian Federation

Donald Trump's anti-Cuban policy in the context of regional international relations

Abstract: With the growing conflictogenicity of the system of international relations as a whole, the US-Cuban conflict also began to worsen. The US leadership tried to conceptualize its policy towards several Latin American states, which in Washington consider a threat to national security. It is about Venezuela, Cuba and Nicaragua. With the support of the right-wing governments of the region, the White House accused Havana of an “imperialist” and “destabilizing” foreign policy line. Since 2017, the tightening of the policy and rhetoric of the American authorities has continued with very noticeable systematicity. However, this strategy, as it turned out, has its limits - it is limited by the interests of the D. Trump administration, mainly in the domestic political struggle. Taking into account the last assumption, this article presents an analysis of bilateral confrontation in the context of regional international relations. It also gives possible scenarios for the development of the conflict.

Key words: USA, Cuba, Latin America, international relations, conflict, D. Trump, Summit of the Americas.

DOI: 10.31857/S0044748X0007339-1

Received 30.09.2019.